

Эффективность различных модальностей психотерапии искусством: исследование детей-сирот

М. К. Акимова¹, С. В. Персиянцева^{1,2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет
125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6

² Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

Сведения об авторах:

Маргарита Константиновна Акимова

e-mail: m.k.akimova@rambler.ru

SPIN-код РИНЦ: 9620-8983

ScopusAuthorID: 25639796000

ORCID: 0000-0003-3276-9108

Светлана Владимировна Персиянцева

e-mail: perssvetlana@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 2415-2425

ResearcherID: A-9149-2017

ORCID: 0000-0001-8158-5415

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В соответствии с международной классификацией European Consortium for Arts Therapies Education (ECArTE), психотерапия искусством включает в себя четыре модальности: арт-терапию, драматерапию, танцевально-двигательную терапию, музыкальную терапию. В работе рассматривается влияние музыкальной терапии с элементами движения и арт-терапии на динамику когнитивного и личностного развития детей-сирот, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях. Семья играет важную роль в развитии ребенка. Дети-сироты, не имея родителей и близких, оказываются в условиях семейной депривации как разновидности эмоциональной и психосоциальной депривации. В исследовании участвовало 105 младших школьников 1–4 классов в возрасте от 7 до 12 лет: дети-сироты с умственной отсталостью легкой степени (МКБ-10: F70). У таких детей высокая потребность в признании, наблюдается несформированность эмоционально-волевой сферы и слабая развитость интеллектуальной

сферы. Межличностные связи искажены, так как таким сиротам трудно проявлять эмпатию, признавать свою вину, нести ответственность за свои действия. У сирот с умственной отсталостью часто формируются такие негативные личностные черты, как враждебность, агрессивность, лживость, пассивность, неуверенность в себе. Причина тому – невозможность удовлетворить свои основные потребности. В исследовании использовался разработанный комплекс учебно-воспитательных психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление когнитивной и социальной деформации. Все 105 участников исследования были разделены на 3 группы: две экспериментальные и контрольная. Сироты контрольной подгруппы (N=38) не участвовали в психокоррекционной работе. С детьми-сиротами (N=37) проводилась арт-терапия и с школьниками-сиротами (N=30) проводилось музыкальное психокоррекционное воздействие с элементами движения. Обследование проводилось дважды: до психотерапевтических занятий и после с интервалом в один год. Получено, что у сирот, участвующих в терапии, произошли позитивные сдвиги по некоторым аспектам словесно-логического мышления. Произошли позитивные изменения в эмоциональной сфере, социальной адаптации и возросло число детей, чьи способы фрустрационного поведения стали конструктивными.

Ключевые слова: дети-сироты, семейная депривация, арт-терапия, музыкальная терапия.

Effectiveness of various modalities of art psychotherapy: A study of orphans

M. K. Akimova¹, S. V. Persiyantseva^{1,2}

¹ Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Sq., Moscow 125993, Russia

² Psychological Institute of Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Authors:

Margarita K. Akimova

e-mail: m.k.akimova@rambler.ru

SPIN: 9620-8983

ScopusAuthorID: 25639796000

ORCID: 0000-0003-3276-9108

Svetlana V. Persiyantseva

e-mail: perssvetlana@yandex.ru

SPIN: 2415-2425

ResearcherID: A-9149-2017

ORCID: 0000-0001-8158-5415

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. In accordance with the international classification of the European Consortium for Arts Therapies Education (ECArTE), art psychotherapy includes four modalities: art therapy, drama therapy, dance movement therapy, and music therapy. The paper examines the influence of music therapy with elements of movement and art therapy on the dynamics of cognitive and personal development of orphans brought up in children's institutions. The family plays an important role in the development of a child. Orphans, who have no parents or other relatives, live in family deprivation—a kind of emotional and psychosocial deprivation. The study involved 105 orphaned junior schoolchildren of grades 1-4, aged 7 to 12, with mild mental retardation (ICD-10: F70). Such children have a high need for recognition, immature emotional and volitional manifestations, and a weak development of the intellectual sphere. Interpersonal ties are distorted, as it is difficult for them to show empathy, admit their guilt, and take responsibility for their actions. Orphans with mental retardation often develop negative personality traits such as hostility, ag-

gressiveness, deceitfulness, passivity, and self-doubt. The reason for this is the inability to satisfy their basic needs. To improve cognitive and social functioning, the study used a set of educational and psychotherapeutic techniques. All 105 study participants were divided into 3 groups: two experimental and one control group. Orphans of the control subgroup (N=38) did not participate in psychotherapeutic work. Orphans (N=37) received art therapy, while orphans (N=30) attended music psychotherapy with elements of movement. The survey was carried out twice: before and after the psychotherapeutic sessions with an interval of one year. It was found that the orphans participating in therapy had positive changes in some aspects of verbal and logical functioning. Furthermore, the study found positive changes in the emotional sphere and social adaptation. We also saw an increase in the number of children whose frustrating behaviour patterns became constructive.

Keywords: orphans, family deprivation, art therapy, music therapy.

Введение

В XXI веке отмечается активное распространение программ терапии искусством в медицинских, образовательных и общественных учреждениях. Терапия искусством создает более безопасную, благоприятную и функциональную среду в образовательных и медицинских учрежде-

ниях, отмечается в отчете Общества искусств и медицины (Arts in healthcare 2009).

Результаты исследований отечественных и зарубежных авторов свидетельствуют об эффективном воздействии музыкальной и арт-терапии на коррекцию эмоциональной, коммуникативной и регуляторной сферы ребенка (Выготский

2018; Копытин 2020; Петрушин 2019; Посохова, Изотова 2017; Изотова 2019; Метзль, Морелл, Филд 2018; Ghetti 2015).

Особую значимость проблема коррекции приобретает в работе с детьми-сиротами, которые обучаются и воспитываются в условиях семейной депривации.

Понятие «депривация» рассматривается нами как неудовлетворение основных психических потребностей продолжительное время. Семейная депривация – психическое состояние детей-сирот. Они не могут удовлетворить основные потребности в ощущении родительской любви, их принятии, в родительской заботе и потребности в эмоциональном семейном благополучии.

Доказано, что семейная депривация негативно влияет на развитие когнитивной сферы и эмоционально-личностной сферы школьников-сирот (Акимова, Персиянцева 2015).

Заместитель председателя правительства Российской Федерации Т. А. Голикова на Совете при правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере отметила, что на начало 2021 года численность детей-сирот сократилась на 6,6% по сравнению с началом предыдущего года и составила 406 128 сирот (протокол заседания Совета от 24.02.2021 г. № 2). Если сопоставить эти данные с 2012 годом, то количество сирот уменьшилось на 21,08%. Динамика достаточно позитивная. Количество сирот в России сокращается. Однако численность детей-сирот, воспитывающихся в семьях, в 2021 году уменьшилось по сравнению с 2012 годом на 7,13% (статистические данные о количестве сирот в 2012 году приведены из Формы федерального статистического наблюдения № 103-РИК).

В условиях семейной и социальной депривации возникает множество искажений в развитии детей-сирот. Специалисты отмечают, что оптимальный вариант жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, – семейная форма. Государственная политика РФ по развитию форм семейного устройства сирот

направлена на реализацию социальных и финансовых задач: обеспечить сирот семьями и сократить государственные расходы на их содержание.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года предложены меры по информированию граждан о механизмах государственной поддержки семей, принимающих на воспитание детей-сирот; по повышению ценности семейного образа жизни и пропаганде семейного жизнеустройства детей-сирот; меры по улучшению качества подготовки потенциальных замещающих родителей в целях исключения возврата детей из замещающих семей в организации для детей-сирот; по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части урегулирования вопросов, касающихся профилактики социального сиротства (Распоряжение правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р).

В Концепции также предложены меры по снижению числа возвратов детей из замещающих семей в организации для детей-сирот и ничего не сказано о реализации комплекса мер, направленных на профилактику когнитивных, поведенческих и эмоционально-личностных нарушений в развитии сирот в целях их более успешной социализации.

Данная работа направлена на исследование путей компенсации нарушения развития детей-сирот.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 105 детей-сирот младшего школьного возраста от 7 до 12 лет ($SD=9,5$), учащиеся коррекционных школ-интернатов VIII вида. Вся выборка разделена на три группы: школьники-сироты, участвовавшие в музыкальной терапии, и группа школьников, прошедших арт-терапию; третья группа сирот участие в психокоррекционной работе не принимала. Первое обследование детей проводилось до оказания терапевтического воздействия, второе обследования

проводилось после коррекционной работы, интервал между обследованиями составил 12 месяцев.

Для диагностики словесно-логического мышления применялась методика исследования словесно-логического мышления Л. И. Переслени. Для психологической диагностики эмоционально-личностной сферы сирот использовалась проективная методика «Дом – Дерево – Человек» (ДДЧ) в адаптации Р. Ф. Беляускайте, методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; «Фильм-тест» Р. Жиля; опросник А. И. Захарова для диагностики страхов у детей.

Результаты и их обсуждение

Первичное обследование когнитивной и эмоционально-личностной сферы младших школьников не выявило значимых различий между группами (непараметрический U-критерий Манна – Уитни).

Результаты исследования вербальной сферы показали, что очень низкий уровень развития у 62,1% школьников, 27,6% сирот имеют низкий уровень развития мыслительных операций и 10,3% респондентов имеют средний уровень.

Эмпирическое исследование личностных качеств детей-сирот выявило, что наиболее высокие показатели получены по шкалам: «трудность в общении» (4,35), «конфликтность» (3,78), «незащищенность» (3,99), «отгороженность» (3,75), «тревожность» (3,03). Далее по степени выраженности «враждебность» и «неполноценность» (2,86 и 2,24 соответственно). Наиболее низкие показатели получены по шкалам «любопытность» (1,36) и «лидерство» (1,48) (стремление к доминированию в группе).

Музыкальная терапия и арт-терапия проводились в течение 3-х месяцев один раз в неделю. Время одного занятия – 30-35 минут.

Как видно из таблицы 1, были получены значимые различия ($p \leq 0,01$) у детей, которые принимали участие в коррекции, как по отдельным субтестам, так и по общему показателю словесно-логического мышления.

Музыкальная терапия и арт-терапия проводились в течение 3-х месяцев один раз в неделю. Время одного занятия – 30-35 минут.

Таблица 1. Показатели словесно-логического мышления до и после терапии (средние значения)

Группы сирот	Субтесты по методике Л. И. Переслени				Общий показатель
	Осведомленность	Классификация	Аналогии	Обобщение	
с муз.терапией	3.8/6.1**	4.5/5.9 **	3.5/4.4*	4.6/7.3**	16.4/23.7**
с арт-терапией	4.0/5.6**	4.8/5.8**	3.2/4.4**	4.8/7.2**	16.8/23.0**
без терапии	4.1/4.6	5.0/5.1	3.4/4.2*	5.1/5.6*	17.6/19.5*

Примечание: значимости различий: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$ оценка по критерию Т-Уилкоксона.

В группе детей, не участвовавших в терапии, достоверные различия обнаружены по субтестам «анalogии» и «обобщение» ($p \leq 0,05$), по остальным субтестам значимых различий нет.

Рассматривая результаты эмоционально-личностной сферы младших школьников, отметим, что значимые различия получены по всем методикам только в группах детей-сирот, участвовавших в психокоррекции, кроме опросника А. И. Захарова.

Сравнивая результаты I и II этапов обследования по методике ДДЧ в модифика-

ции Р. Ф. Беляускайте, выявлено, что у сирот, прошедших арт-терапию, снизились показатели по шкале «трудность в общении» ($p \leq 0,001$); по шкалам «тревожность», «неполноценность», «враждебность» на уровне $p \leq 0,01$; по шкалам «недоверие» и «конфликтность» на уровне $p \leq 0,05$. У школьников, участвовавших в музыкальной терапии, достоверно снизились показатели по шкалам «трудность в общении» и «конфликтность» ($p \leq 0,01$); по шкалам «недоверие» и «враждебность» на уровне $p \leq 0,05$. Результаты свидетельствуют, что под воздействием терапии

происходит повышение эмоционального благополучия сирот.

Сравнительный анализ двух групп сирот, участвовавших в терапии, не обнаружил достоверных различий, кроме показателей по шкале «тревожность». Дети, прошедшие музыкальное воздействие, имели более высокие результаты по этой шкале.

У детей, участвовавших в музыкальной коррекции, значительно повысился уровень общительности и понизился уровень конфликтности (таблица 2), а у детей-сирот с умственной отсталостью, проходивших арт-коррекцию, увеличилась личностная активность, значительно повысился уровень общительности и доминирования.

Таблица 2. Показатели по методике Рене Жилля (средние значения)

Шкалы	Сироты приняли участие в музыкальной терапии				Сироты приняли участие в арт-терапии			
	до	после	Z	T	до	после	Z	T
Доминирование	1,63.	1.13	1.763↓	-	1.35	1.81	2.400↑	*
Общительность	1.77	2.53	2.998↑	**	1.62	2.11	2.860↑	**
Конфликтность	4.33	2.93	3.348↓	**	3.41	3.02	1.658↓	-

Примечание: Z – эмпирическое значение. Уровень значимости различий: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$ оценка по критерию Т-Уилкоксона.

Результаты оценки фрустрационных реакций при общении со сверстниками представлены в таблице 3. Мы включили

только те оценочные факторы, по которым были получены значимые различия.

Таблица 3. Показатели фрустрационных реакций у сирот, участвовавших в терапии, на конфликт со сверстниками (средние значения)

Группы	Сироты, прошедшие музыкальную терапию				Сироты, прошедшие арт-терапию			
	до	после	Z	T	до	после	Z	T
Е	4.45	2.95	3.046↓	**	4.32	3.49	2.430↓	*
М	0.53	0.90	2.083↑	*	0.60	0.97	1.999↑	*
m	0.60	1.53	2.936↑	**	0.89	1.12	1.886↑	-

Примечание: фрустрационные реакции: Е – экстрапунитивная реакция с фиксацией на самозащите; М (m) – импунитивная реакция с фиксацией на самозащите (с фиксацией на удовлетворении потребности). Значимости различий: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$ оценка по критерию Т-Уилкоксона.

Значимо увеличилось количество импунитивных реакций самозащитного типа и стали реже встречаться экстрапунитивные реакции самозащитного типа ($p \leq 0,05$) у детей, проходивших арт-терапию. У сирот, которые приняли участие в музыкальной терапии, стали реже встречаться экстрапунитивные реакции самозащитного типа ($p \leq 0,01$) и чаще импунитивные реакции с фиксацией на удовлетворение потребности ($p \leq 0,01$) и с фиксацией на самозащите ($p \leq 0,05$).

У детей-сирот, не участвовавших в коррекции, по сравнению с детьми, принявшими участие в терапии, значительно чаще стали встречаться экстрапунитивные реакции самозащитного типа и значительно реже стали встречаться импунитивные реакции с фиксацией на удовлетворении потребности, чем у детей-сирот, прошедших музыкальную коррекцию. Результаты получены при сопоставлении оценок фрустрационных реакций на первом и втором этапах обследования.

Выводы

Происходит закономерное повышение уровня вербального развития детей с возрастом. Процесс вербального развития у детей-сирот протекает интенсивнее под влиянием музыкальной и арт-терапии.

Использование методов терапии снижает конфликтность детей и их враждебность, трудности в общении.

Психотерапия не оказала благоприятного воздействия на уменьшение количества страхов у детей-сирот. Возможно, устойчивое количество страхов у детей из школ-интернатов обусловлено социальной депривацией. В школах-интернатах существуют жесткие режимные условия, а также изоляция воспитанников от широкого социального окружения, что существенно снижает вариативность социальной ситуации развития школьников, развитие их социальной компетентности, обедняет систему значимых для них межличностных связей, осложняет путь адекватной социализации личности. Всё это также может спровоцировать формирование устойчивых страхов.

Наличие устойчивых страхов приводит к образованию реакций психологической защиты в виде агрессии, направленной на других. Так, один из способов, который часто выбирают дети, испытывающие повышенный страх, основан на простом умозаключении: «Чтобы ничего не бояться, нужно сделать так, чтобы боялись меня».

После проведения терапии возросло число детей, чьи способы фрустрационного поведения стали конструктивными. Дети, прошедшие терапию, в проблемных ситуациях стали в меньшей степени проявлять враждебность и агрессивность, гнев и угрозы, они начали воспринимать жизненные трудные события как малозначимые, демонстрировать более спокойные поведенческие реакции, такие как: недоумение; самоотстранение от возникшей ситуации; оправдание поведения другого, создавшего фрустрационную ситуацию; снятие остроты конфликта за счет смягчения своих требований.

Отсутствие значимых различий у детей-сирот, которые не участвовали в терапии, между первым этапом обследования и вторым, свидетельствует, что в общении со сверстниками у них сохраняются неконструктивные формы урегулирования конфликтных ситуаций. Для данной группы испытуемых по-прежнему характерно открытое выражение агрессии, направленной против других лиц. Дети демонстрируют неспособность осознать свою вину в сложившейся ситуации, неумение подчиняться объективным обстоятельствам. Такая группа сирот выбирает внешне направленное и «защитное» поведение, обвиняя окружающих в возникших проблемах. В целом, их поведение, как и при первом обследовании, в ситуациях фрустрации является неконструктивным и характеризуется негативным отношением к сверстникам, которое чаще всего выражается в виде вербальной агрессии.

Литература

- Акимова, М. К., Персиянцева, С. В. (2015) Динамика когнитивного и личностного развития детей-сирот. В кн.: А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых (ред.), *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект*. М.: Институт психологии РАН, с. 155–179.
- Выготский, Л. С. (2018) *Психология искусства*. М.: Юрайт, 496 с.
- Изотова, М. Х. (2019) *Коррекция эмоциональной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости средствами музыкальной терапии. Диссертация на соискание степени кандидата психол. наук*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 602 с.
- Копытин, А. И. (2020) *Психодиагностика в арт-терапии*. СПб., М.: Речь, 284 с.

- Метзль, Э., Морелл, М., Филд, А. (2018) Пилотажное исследование эффектов арт-терапии и музыкальной терапии с госпитализированными детьми. В кн.: А. И. Копытин (ред.), *Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности*. СПб.: Скифия-принт, с. 164–173.
- Петрушин, В. И. (2019) *Музыкальная терапия. Новые рубежи. От терапии к коучингу*. М.: Городец, 510 с.
- Посохова, С. Т., Изотова, М. Х. (2017) Музыкальное воздействие в практике коррекционной психологии: эмоциональный аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и Педагогика*, т. 7, № 4, с. 395–408. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.407
- Протокол заседания Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере № 2 от 24.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://popечitely.ru/about/vypiska/index.php?sphrase_id=5472 (дата обращения 01.10.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70727660> (дата обращения 01.10.2021).
- Arts in healthcare. State of the field report* (2009). [Online]. Available at: http://www.americansforthearts.org/sites/default/files/pdf/get_involved/advocacy/research/2014/arts_in_healthcare.pdf (accessed 31.08.2021).
- Ghetti, C. M. (2015). Effect of music therapy with emotional-approach coping on preprocedural anxiety in cardiac catheterization: a randomized controlled trial. *Journal of Music Therapy*, no. 50 (2), pp. 93–122. DOI: 10.1093/jmt/50.2.93

References

- Akimova, M. K., Persiyantseva, S. V. (2015) Dinamika kognitivnogo i lichnostnogo razvitiya detey-sirot [Dynamics of cognitive and personal development of orphans]. In: A. V. Makhnach, A. M. Prikhozhan, N. N. Tolstykh (eds.), *Problema sirotstva v sovremennoy Rossii: Psikhologicheskii aspekt [The problem of orphanhood in modern Russia: a psychological aspect]*. Moscow: Institute of psychology PAS Publ., pp. 155–179. (In Russian)
- Arts in healthcare State of the field report* (2009). [Online]. Available at: http://www.americansforthearts.org/sites/default/files/pdf/get_involved/advocacy/research/2014/arts_in_healthcare.pdf (accessed 01.10.2021). (In English)
- Ghetti, C. M. (2015). Effect of music therapy with emotional-approach coping on preprocedural anxiety in cardiac catheterization: a randomized controlled trial. *Journal of Music Therapy*, no. 50 (2), pp. 93–122. DOI: 10.1093/jmt/50.2.93 (In English)
- Izotova, M. X. (2019) *Korreksiya emotsional'noy sfery podrostkov s legkoy stepen'yu umstvennoy otstalosti sredstvami muzykal'noy terapii [Correction of the emotional sphere of adolescents with mild mental retardation by means of music therapy]*. PhD dissertation. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 602 p. (In Russian)
- Kopytin, A. I. (2020) *Psikhodiagnostika v art-terapii [Psychodiagnostics in art therapy]*. Saint Petersburg, Moscow: Rech' Publ., 284 p. (In Russian)
- Metzl, E., Morell, M., Fild, A. (2018) Pilotazhnoye issledovaniye effektov art-terapii i muzykal'noy terapii s hospitalizirovannymi det'mi [Pilot study of the effects of art therapy and music therapy with hospitalized children]. In: A. I. Kopytin (ed.), *Art-terapiya i art-pedagogika: novyye vozmozhnosti dlya razvitiya i sotsializatsii lichnosti [Art therapy and art pedagogy: new opportunities for the development and socialization of the personality]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 164–173. (In Russian)
- Petrushin, V. I. (2019) *Muzykal'naya terapiya. Novyye rubezhi. Ot terapii k kouchingu [Music therapy. New frontiers. From therapy to coaching]*. Moscow: Gorodets Publ., 510 p. (In Russian)
- Posokhova, S. T., Izotova, M. X. (2017) Muzykal'noye vozdeystviye v praktike korrektsionnoy psikhologii: emotsional'nyy aspekt [Musical impact in the practice of correctional psychology: the emotional aspect]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i Pedagogika – Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and pedagogy*, vol. 7, no. 4, pp. 395–408. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.407 (In Russian)

Protokol zasedaniya Soveta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii po voprosam popechitel'stva v sotsial'noi sfere No. 2 ot 24.02.2021 [Minutes of the meeting of the Council under the Government of the Russian Federation on the issues of guardianship in the social sphere No. 2 dated February 24, 2021]. [Online]. Available at: https://popechitely.ru/about/vypiska/index.php?sphrase_id=5472 (accessed 01.10.2021). (In Russian)

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25.08.2014 No. 1618-r. Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoi semeinoi politiki v RF na period do 2025 g. [Order of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2014 No. 1618-r. On the approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025]. [Online]. Available at: <https://base.garant.ru/70727660> (accessed 01.10.2021). (In Russian)

Vygotskiy, L. S. (2018) *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Yurayt Publ., 496 p. (In Russian)